

УДК 130.122:[591.511: 179.3:167.1: 59.084]

UDC 130.122:[591.511: 179.3:167.1: 59.084]

**ВНУТРЕННИЙ МИР ЖИВЫХ СУЩЕСТВ
КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

**INNER WORLD OF LIVE BEINGS AS OBJECT
OF KNOWLEDGE OF GERMAN CLASSICAL
PHILOSOPHY**

Данилова Марина Ивановна
д.ф.н., профессор

Danilova Marina Ivanovna
Dr.Sci.Phil., professor

Зильберман Татьяна Валерьевна
аспирантка
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Zilberman Tatyana Valeryevna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье дан обзор результатов ретроспективного исследования представлений о субъективном мире живых существ в немецкой классической философии

In this article, the review of the results of retrospective research of ideas of the subjective world of live beings in German classical philosophy is given

Ключевые слова: НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, СУБЪЕКТИВНЫЙ МИР ЖИВЫХ СУЩЕСТВ, РАЗУМ ЖИВОТНЫХ, ИНСТИНКТ, ДУША ЖИВОТНЫХ

Keywords: GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY, SUBJECTIVE WORLD OF LIVE BEINGS, REASON OF ANIMALS, INSTINCT, SOUL OF ANIMALS

Философская мысль на современном этапе развития характеризуется изменением предметных горизонтов, преломивших философские идеи сквозь призму биоцентризма. Закономерность такой трансформации обусловлена упадком духовного развития человека, поставившего под сомнение статус разума человека как апогея мироздания.

Актуализация вопроса универсальности человеческого разума, наряду с возрождением теоретического интереса к вопросам о наличии субъективных процессов у животных и их принципиальной познаваемости, привлекло внимание авторов статьи к проблеме понимания сущности субъективного мира живых существ в немецкой классической философии, поскольку именно этот период философской мысли характеризуется критико-теоретическим исследованием явлений.

Многоаспектная проблематика философии субъективного мира живых существ охватывает вопросы онтологии и гносеологии, биофилософии и биоэтики. В рамках взаимодействия философии и междисциплинарных наук, исследующих субъективные процессы живых организмов, традиционные философские проблемы, как то: проблема

онтологических оснований бытия, критериев истинности опыта, методов познания, пределов познания и т.п.,- приобретают иное значение.

Исследование традиционных философских проблем через фокус субъективной реальности живых существ, дает возможность корректировки существующего в философии онто-гносеологического конструкта, благодаря чему приобретает общепhilosophическую актуальность.

Недостаточность теоретической разработанности онтологического статуса субъективной реальности живых существ, актуальность проблемы философского исследования, а так же новизна исторической реконструкции соответствующих идей, обусловили необходимость ретроспективного анализа идей о внутреннем мире животных, определив выбор темы и постановку цели исследования.

Целью исследования является попытка осуществить анализ развития онтологического статуса понятия субъективной реальности живых существ в рамках историко-философского контекста, с учетом специфики формирования указанного понятия во взаимосвязи с предшествующей философской традицией, а также попытка дать оценку влиянию немецкой классической философии на последующее развитие философских представлений о субъективной реальности живых существ.

Достижение поставленной в цели предполагает решение следующей исследовательской задачи: подвергнуть критической рефлексии основные положения философских идей, связанных с определением онто-гносеологического статуса субъективной реальности живых существ.

Объектом исследования выступает ретроспективный анализ философских концепций основных представителей немецкой классической философии. Предметом исследования является выявление представлений о субъективной реальности животных в философских концепциях основных представителей немецкой классической философии.

Возвращаясь к основной линии изложения, следует отметить, что отдельные аспекты субъективных процессов живых существ рассматривались Иммануилом Кантом (1724-1804) относительно аналогичных процессов человека.

Кант считал, что животные действуют сообразно «представлениям», а человек сообразно разуму, даже в том случае, когда результат этих действий внешне схож, отрицая тем самым широко распространенное в то время христианско-картезианское представление о том, что животные суть инстинктивно обусловленные машины.

Необходимо отметить, что Кант высказывал мнение о недопустимости применения аналогии при выявлении оснований действий человека и животных, а также указал на отсутствие возможности непосредственного восприятия таких оснований у животных человеком. Согласно Канту, из «способа действий животных (основание которого мы не можем воспринимать непосредственно) в сравнении со способом действий человека (который мы сознаем непосредственно) мы по аналогии можем совершенно верно заключать, что и животные действуют сообразно представлениям (а не так, как думал Картезий, подобно машинам) и, несмотря на их специфическое различие, они по роду (как живые существа) одинаковы с человеком. Принцип права заключать каким именно образом лежит в одинаковости основания: животные в отношении упомянутого определения нельзя по аналогии заключать от одной к другой, т. е. нельзя этот признак специфического различия одной переносить на другую» [3, С. 502].

«Каузальность существ в мире, которая всегда чувственно обусловлена (такова каузальность через рассудок), нельзя переносить на существо, у которого нет с ними другого общего родового понятия, кроме понятия вещи вообще» [3, С. 503].

Видя в человеке «последнюю цель творения», Кант считает его единственным существом, «которое может составить понятие о целях и из агрегата целесообразно сформированных вещей составить с помощью своего разума систему целей» [3, С.459]. «Способность вообще ставить себе цель характерна для человека (в отличие от животного)» [2, С.326].

Кроме того, Кант утверждает, что животные не способны к эстетическим чувствам, например, к чувству прекрасного, однако «приятные ощущения» и «доброе отношение» способны различать.

Так, например, Кант пишет: «Приятное ощущают и животные, лишенные разума; красоту — только люди, т. е. животные, но наделенные разумом, однако не только как разумные существа, как таковые (каковы, например, духи), но вместе с тем и как животные; доброе же значимо для всякого разумного существа вообще» [2, С.211].

Согласно Канту, присущая человечеству общительность, представляющая собой соединенные вместе «чувство участливости» и «способность искренне сообщать всем (свое)» отличает людей от «ограниченности животных» [См. подробнее 3, С.378].

Другой представитель немецкой классической философии, Иоганн Готлиб Фихте (1762 - 1814) считал, что поскольку природа постепенно поднимается «в определенной последовательности своих порождений» от неорганизованной материи, представляющей собой простое бытие, к организованной, «высшим и совершеннейшим творением» которой является человек, в коем природа «созерцает и познает себя», естественный удел животных есть целесообразное движение, и только человека — мышление. Материя, согласно Фихте, только в человеке «как бы удваивается и из простого бытия становится соединением бытия и сознания» [7, С. 584, 578].

По Фихте животное представляет собой соединение двух сил «образующей силы, как и растение» и «силы произвольного движения» [См. Подробнее 7, С.578-579].

Кроме того, Фихте указывал, что поскольку животные наделены от природы «особым инстинктом для нахождения средств к самосохранению», они не способны к познанию и рассудку уже потому, что животным нет «нужды трудиться над добыванием посредством опыта понятий о своем мире, т. е. средств своего чувственного сохранения», которое присутствует «а priori, в животном инстинкте: пасущийся на лугу бык оставляет нетронутыми те травы, которые не соответствуют его природе, хотя никогда не пробовал их и не открывал их вреда путем опыта, и точно так же ест полезные для него травы без всяких предварительных проб, и поэтому, если говорить об его познании, он во всяком случае обладает совершенно априорным и независимым от всякого опыта познанием» [7, С.29,30].

Априорное знание, присущее животным, Фихте ставил выше познания посредством опыта, присущее человеку, в чем усматривал превосходство животных над человеком. [См. подробнее 7, С. 29,30].

Так, Фихте писал: «За пышными названиями, как например, истинный, здравый человеческий рассудок, скептицизм, борьба с мечтательностью и суеверием, — дело не станет. Согласно такой максиме, мудрецом и философом от рождения является животное; человеку же досталась в удел глупость, заставляющая его искать основы явлений. Мудрец по мере возможности искореняет эту глупость и, таким образом, при помощи искусства снова превращает себя в животное» [7, С.268].

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831), не уделяя особого внимания проблемам субъективной реальности живых существ, полагал, однако, что животные, следуя инстинкту, действуют целесообразно, и, значит, разумно, но так как этот процесс бессознателен, поскольку

опосредован «вожделениями и побуждениями», а не разумной волей, он не может сравниваться с разумной волей человека [См. подробнее 1, С.20-21].

Кроме того, по Гегелю «животное от природы есть то, чем оно должно быть. Оно лишь природное существо. Человек же должен согласовать две свои стороны, привести свою единичность в соответствие со своей разумной стороной, иначе говоря, сделать последнюю господствующей» [См. подробнее 1, С.61-62].

Отказывая животным в разуме, сопоставимом с разумом человека, Гегель, между тем, считает, что «животное обладает чувством, поскольку его органические моменты сохраняют свое назначение и свой смысл только в единстве жизни, но вместе с тем они имеют еще и внешнее внеположное бытие. Последняя рефлексия этой внешности в абстрактный элемент простоты, который один только и образует полноту существования моментов, есть возвышение к духу» [1, С.180].

Разделяя мнение об инстинктивной обусловленности поведения животных, Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775—1854) отказывал живым существам в наличии разума и души, считая, что в каждом существе природы, действует темное начало, которое «еще не вышло на свет, как в человеке, оно еще не есть дух и разум (Verstand), а слепое стремление и вожделение» [8, С.120].

Кроме того, Шеллинг видел животных суть не чем иным, как «проявлением начинающего становиться *духовным* слепого природного духа» [10, С.486]. Поскольку, согласно Шеллингу, «дух» должен созерцать себя в живой материи, последняя должна ежемоментно отражать внутренние состояния «духа». «Поэтому человек есть единственное существо, имеющее физиогномию. Чем ближе животное к человеку, тем ближе также его физиогномия и т. д.» [9, С. 220].

Различие между человеком и животным Шеллинг видит в «способе воления». Так, мертвое тело существует только лишь в самом себе

исчерпывающем волении, ему достаточно «себя, и оно хочет только *себя*. Животное и даже живое растение, которому ведь приписывают световой голод, хочет чего-то вне *себя*, человек стремится к чему-то *выше* себя. Животное благодаря своему волеию выведено из себя, человек в поистине человеческом волеии поднят над собой» [См. подробнее 10, С. 163, 264].

Шеллинг не отрицал наличия у животных способностей к пониманию и созерцанию, видя, при этом, существенное различие между человеком и животными в том, что у последних отсутствует способность к суждению – преимущество разумного существа [См. подробнее 9, С.223].

Людвиг Фейербах (1804-1872) наделяет животных сознанием не «в строгом смысле этого слова», а сознанием «в смысле самоощущения, в смысле способности чувственного различения в смысле восприятия и даже распознавания внешних вещей по определенным явным признакам» [6, С.30]. Сознание же «в самом строгом смысле» присутствует только там, где субъект способен понять свою сущность, и хотя животное, обладая самоощущением, сознает себя как индивид, ему недоступно осознание своей сущности.

Как отмечает Фейербах: «Только то существо, предметом познания которого является его род, его сущность, может познавать сущность и природу других предметов и существ.

Поэтому животное живет единой, простой, а человек двойной жизнью. Внутренняя жизнь животного совпадает с внешней, а человек живет внешней и особой внутренней жизнью. Внутренняя жизнь человека тесно связана с его родом, с его сущностью, человек мыслит, то есть беседует, говорит с самим собой. Животное не может отправлять функций рода без другого индивида, а человек отправляет функции мышления и слова - ибо мышление и слово суть настоящие функции рода - без помощи другого. Человек одновременно и "Я" и "ты"; он может стать на место

другого именно потому, что объектом его сознания служит не только его индивидуальность, но и его род, его сущность» [6, С.30-31].

Фейербах видел существенное отличие человека от животных в неспособности последних испытывать религиозные чувства, поскольку конечное существо не может иметь представление о бесконечном существе (Боге), потому что ограниченность существа является одновременно ограниченностью сознания. Сознание бесконечного, по Фейербаху, есть не что иное, как сознание бесконечности сознания. Однако, при этом, Фейербах указывал на способность животных к самопожертвованию [См. 6,С.124].

Отсутствие у животных языка Фейербах объяснял отсутствием способности мыслить, поскольку «мысль выражается только в образах; способность выражения мысли обуславливается силою воображения; но сила воображения проявляется внешним образом в языке» [6, С110].

Аналогично И. Канту Фейербах отказывал животным в наличии эстетических чувств, делая их привилегией человека. [5, С.231].

Фейербах считал, что присутствие у живого существа сознания, приводит к качественным изменениям его сущности. Не мышление само по себе отличает человека от животного, а то, что мышление есть «неизбежный результат и свойство человеческого существа» [См. подробнее 6, С.30-32].

Кроме того, согласно Фейербаху, животные являются идеальными существами, а человек - универсальным, в силу своей неограниченности и свободы, а потому превосходит животных. «Ограниченность и односторонность, а следовательно, и бездушие животного, - писал Л.Фейербах, - обнаруживаются как раз в том, что обыкновенно у него особенно развито только одно чувство или некоторые чувства, между тем как универсальность, а следовательно, и духовность человека, видимо, сказываются в том, что он «превосходит всех других животных в смысле

совершенного и равномерного развития всех своих органов чувств» [5, С. 232].

Л.Фейербах предполагал, что поскольку у человека нет таких развитых органов чувств как у животных, его чувственное восприятие свободно, так как безразлично к специальным раздражителям, воздействующим на животных. А когда чувство возвышается над пределами чего-либо специального и над своей связанностью с потребностью, оно возвышается «до самостоятельного, теоретического смысла и достоинства: универсальное чувство есть рассудок, универсальная чувственность — одухотворенность». И даже «низшие чувства», такие например, как обоняние и вкус могут возвышаться в человеке «до духовных, до научных актов» [См. подробнее 4, С.186, 200-203].

Немецкая классическая философия является уникальным явлением мировой философии, поскольку в её рамках удалось глубоко исследовать проблемы, которые надолго определили будущее развитие философии, совместить в себе почти все известные на тот период философские направления, открыть имена выдающихся философов, по праву вошедших в «золотой фонд» мировой философской мысли.

Детальный анализ первоисточников пяти наиболее выдающихся немецких философов того времени: Иммануила Канта, Иоганна Фихте, Фридриха Шеллинга, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Людвиг Фейербаха, позволяет сделать вывод о том, что проблема субъективной реальности животных, не являлась самостоятельным объектом исследования в немецкой классической философии, и, под влиянием ярко выраженной антропоцентристской доктрины, выступала лишь в качестве фона в процессе онтологизации субъективных составляющих человеческого бытия, как правило, с целью обоснования превосходства человека над живыми существами.

Поскольку в формировании немецкой философии важная роль правомерно отводится влиянию достижений естествознания, натурфилософские воззрения Канта, Шеллинга, Гегеля указывают на то, что классики немецкой философии учитывали достижения современного им естествознания. Однако, стремясь дать объяснение «природы» в целом, в отношении вопроса о внутреннем мире животных, представители немецкой классической философии, остаются подвержены влиянию христианско-картезианской идеологии, отказывающей животным в наличие чувств, души, разума, и приписывающей их действиям исключительно инстинктивный характер. Хотя, с другой стороны, анализируемый временной отрезок, характеризуется, постепенным осознанием ограниченности механистического, метафизического объяснения явлений природы.

Поскольку теоретические построения разрабатывались в отсутствие достаточно развитой эмпирической базы и не носили систематического характера, рассмотренный этап философской мысли, несмотря на огромный вклад в мировую философскую мысль, характеризуется отсутствием каких-либо попыток определения онтологического статуса субъективной реальности живых существ и выявления проблем гносеологической составляющей указанного явления.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.2. М.: Мысль, 1971. (Философское наследие) - 630с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах. М., "Мысль", 1965. (Философ. наследие).- Т. 4. Ч. 2.- 478 с.
3. Кант И. Сочинения в шести томах. М., "Мысль", 1966. (Философ. наследие). - Т. 5.- 564 с.
4. Фейербах Л. Основные положения философии будущего // Избранные философские произведения в 2 т.- Т1.- М., 1955. - 492с.
5. Фейербах Л. Против дуализма тела и души, плоти и духа // Избранные философские произведения в 2 т.-Т1.- М., 1955. - 492с.
6. Фейербах Л. Сущность христианства // Избранные философские произведения в 2 т.- Т2.- М.: Полит. лит-ра, 1955.- 942с.

7. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение / Пер. с нем. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 784 с.

8. Шеллинг Ф. В. И. Сочинения в 2 т.- Т. 2. - М.: Мысль, 1989.- 636с.

9. Шеллинг Ф. В. Й. Ранние философские сочинения / Пер. с нем., вступ. ст., коммент., примеч.: И. Л. Фокин. - СПб.: Алетейя, Государственный Эрмитаж, 2000 - 464 с.

10. Шеллинг Ф. В. Й. Философия откровения. Т. 2. - СПб.: Наука, 2000 - 699 с.